

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-УД21-23-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 июля 2021 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Кондратова П.Е.

при секретаре судебного заседания Щербаковой А.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Гусевой Е.А., потерпевшего С [REDACTED] осужденного Исмаилова Р.М. (в режиме видеоконференц-связи) и в защиту его интересов адвоката Русаковой М.Б.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Исмаилова Р.М. и в защиту его интересов адвоката Русаковой М.Б. на приговор Московского областного суда от 6 февраля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 августа 2020 г.

По приговору Московского областного суда от 6 февраля 2020 г. Исмаилов Рафик Морданович, родившийся [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год; по ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно на 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не менять постоянного места жительства и

регистрации без уведомления органов уголовно-исполнительной инспекции, с возложением обязанности являться 2 раза в месяц для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 августа 2020 г. приговор Московского областного суда от 6 февраля 2020 г. в отношении Исмаилова А.М. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существовании кассационных жалоб и поданных на них возражений, выступление осужденного Исмаилова Р.М. (в режиме видеоконференц-связи) и адвоката Русаковой М.Б., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение потерпевшего С [ ] и прокурора Гусевой Е.А., полагавших необходимым оставить судебные решения без изменений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Исмаилов Р.М. признан виновным в совершении в составе организованной группы убийства С [ ] и Б [ ] по найму, а также в незаконном обороте огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены на территории Московской области при обстоятельствах подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Исмаилов Р.М., выражая несогласие с судебными решениями, просит их отменить, а его оправдать. Ссылаясь на различные публикации в средствах массовой информации, приводит доводы о том, что государственные власти нарушили принцип презумпции невиновности, путем преждевременных и ничем не подтвержденных заявлений в СМИ о криминальной направленности бизнеса братьев Исмаиловых и их причастности к организации групповых преступлений, оказали тем самым влияние на следственные органы и суд; данное обстоятельство также лишило его права выбрать суд присяжных; отсутствие опубликованного текста приговора на сайте Московского областного суда в системе ГАС Правосудие ставит под сомнение справедливость судебной процедуры, доказывает внесение в текст оглашенного приговора множества изменений, на что обращено внимание адвокатом в апелляционной жалобе; о предопределенности исхода дела свидетельствуют помещенные в октябре 2019 г. сведения на информационном ресурсе суда о постановлении

приговора 6 февраля 2020 г., то есть, до завершения судебного разбирательства; уголовное дело расследовано и рассмотрено судом с нарушением разумных сроков, с обвинительным уклоном, с проявлением судьей предубеждения в отношении его; выводы суда в приговоре носят характер предположений, основаны на неотнормированных и недопустимых доказательствах, в частности, письменном соглашении от 13 июня 2012 г., выемка которого произведена ненадлежащим лицом – следователем Х [REDACTED], которая не приняла дело к производству и действовала с превышением полномочий; недостаточно исследован мотив преступления, не дано должной оценки ряду документов, свидетельствующих о юридическом факте отсутствия недвижимого имущества, явившегося, якобы основанием для возникновения долговых обязательств; принявший участие в осмотре строения Ш [REDACTED] был не вправе участвовать в производстве экспертизы №2062-06/17 от 30 июня 2017 г.; оценочная стоимость здания торгового комплекса, указанная экспертами, в том числе, в акте экспертизы №229/16 э от 20 июня 2017 г. определена неверно и без учета обременения в виде судебного решения о его сносе; оставлены судом без внимания нарушения частной и семейной жизни Исмаиловых, в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий и обысков; анализ процедуры изъятия при обыске и хранения различных сим-карт, а также получения в дальнейшем разрешения суда на снятие информации с их номеров, свидетельствует о внепроцессуальном доступе к вещественным доказательствам; осмотр диска с аудио-файлом с участием переводчика, владеющего азербайджанским и турецким языками, опровергает данные, указанные в протоколе о том, что зафиксирован разговор лиц, который велся на горско-еврейском и азербайджанском языках, указанное обстоятельство порождает обоснованные сомнения в правильности сделанного перевода и выводах судебно-лингвистической экспертизы, производству которой предшествовали манипуляции следователя с вещественными доказательствами, выразившимися в процедуре копирования им оптического диска на компьютере с одним дисководом, а также неуказании сведений об упаковке этого диска и удостоверения понятыми хода этого действия без прочтения протокола; полученные данные телефонных соединений при их оценке искажены, доказательств тому, что в ходе телефонных переговоров было достигнуто соглашение о создании организованной преступной группы и совершении в ее составе преступления, не имеется; утверждения о приобретении незарегистрированных в России телефонов и сим-карт, как и его общение с С [REDACTED] перед убийством, ничем не подтверждены; использованная в процессе доказывания справка о результатах оперативно-розыскных мероприятий №6/2/4-909 об общении его с другими лицами посредством таких средств не имеет доказательственного значения; план совершения преступления, который изложен в обвинительном заключении и в приговоре, надуман; его отношениям с братьями дана неверная оценка как

преступным; за соучастие в убийстве двух человек он был осужден только на основании показаний К [REDACTED], который, заключив соглашение о досудебном сотрудничестве, дал под влиянием следственных органов ложные показания, а потому не смог их подтвердить в ходе проверки на месте, имел основания для его оговора в силу взятых на себя обязательств; содержание протокола проверки показаний К [REDACTED] на месте не соответствует видеозаписи данного следственного действия; следователь необоснованно отказал ему в проведении очной ставки с К [REDACTED], он не имел возможности оспорить показания последнего в суде, поскольку тот отказался от дачи показаний со ссылкой на ст.51 Конституции РФ; при направлении в Генеральную прокуратуру ходатайства о заключении досудебного соглашения с К [REDACTED] органы следствия скрыли факт обвинения того еще в ряде убийств; показания Е [REDACTED] и К [REDACTED], положенные в основу приговора в части его осуждения за незаконные действия с оружием, противоречат друг другу; расследование дела в указанной части проведено неполно, не установлена личность напарника Е [REDACTED], со слов которого Е [REDACTED] сообщал некоторые сведения; есть основания полагать, что на Е [REDACTED] стороной обвинения было оказано давление, поскольку перед допросом на свидетеле были надеты наручники;

адвокат Русакова М.Б. просит отменить судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение. Ссылается на то, что судами первой и апелляционной инстанций были нарушены права обвиняемого, гарантированные международно-правовыми актами, Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством, не установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст.73 УПК РФ, не соблюден порядок проверки и оценки доказательств; органами предварительного расследования Исмаилову отказано в проведении очной ставки с К [REDACTED], который уличал Исмаилова в совершении преступлений, а допросить К [REDACTED] в судебном заседании сторона защиты не имела возможности из-за его отказа отвечать на вопросы, что противоречило взятым на себя К [REDACTED] обязательствам при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; судом не выяснены причины изменения К [REDACTED] своих показаний, данных до заключения указанного соглашения, в которых он сообщал о непричастности к убийству Б [REDACTED] и С [REDACTED] иных лиц, кроме него; судами первой и апелляционной инстанций не проверен довод стороны защиты о недопустимости в качестве доказательства справки оперуполномоченного К [REDACTED] о результатах оперативно-розыскных мероприятий, в которой указано на факт использования обвиняемыми, оформленных на чужие имена сим-карты мобильных операторов иностранных государств, то есть сведения, основанные на предположениях; в ходе разбирательства дела не выяснены обстоятельства, имеющие существенное значение, которые касаются

времени совершения убийств, события, способа и цели преступлений, роли в них Исмаилова; в приговоре не приведены мотивы, по которым суд отверг показания Исмаилова о непричастности к действиям, связанным с оружием; оценка, данная исследованным доказательствам, в частности, показаниям свидетеля Е [ ] свидетельствует об обвинительном уклоне суда; несмотря на наличие противоречий в выводах баллистической экспертизы, по делу не была назначена повторная экспертиза; органы предварительного расследования формально подошли к проверке информации, которая содержится на переданной супругой К [ ] – Ш [ ] флеш-карты, где содержится запись разговора К [ ] и С [ ] об иной преступной деятельности фигурантов, возможно, упоминается С [ ] с которым, по словам собеседников, следует разобраться; в ходе судебного процесса и перед началом допроса Исмаилова, последнему не были разъяснены права, предусмотренные ст.47 УПК РФ и ст.51 Конституции РФ, а в протокол в данной части внесены не соответствующие действительности сведения; в целом в протоколе искажен ход судебного разбирательства, показания допрошенных лиц, содержание поставленных перед ними вопросов, не отражены возражения стороны защиты, сокращены отдельные реплики, а поданные на протокол замечания необоснованно отклонены; содержание оглашенного приговора имеет множество отличий от текста приговора, который имеется в материалах дела; при назначении Исмаилу наказания не учтены положения ст.60 УК РФ, в частности, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи,

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Гусева Е.А. и потерпевший С [ ] считают, что при рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанций нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства не допущено, оснований для изменения или отмены приговора не имеется.

Изучив кассационные жалобы осужденного Исмаилова и его адвоката Русаковой, проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачи его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения дела.

Право на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей Исмаилу было должным образом разъяснено, но от его реализации он выразил безусловный отказ. При этом никаких объективных препятствий для заявления Исмаиловым ходатайства о данной форме судопроизводства не имелось и к таковым препятствиям Судебная коллегия

не может отнести факт освещения уголовного дела в средствах массовой информации, действовавших независимо от следственных органов, прокуратуры и суда.

Суд, убедившись в том, что следователем в полной мере были выполнены требования ст.217 УПК РФ, нарушений прав Исмаилова не допущено, а обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, рассмотрел уголовное дело по существу.

Постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступлений, мере ответственности виновного, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Вопреки доводам адвоката Русаковой, описание деяний, признанных судом доказанными, в том числе, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения и иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним Исмаилова, его виновности и обстоятельствах, которые имеют значение для правильной правовой оценки содеянного им.

Суд привел в приговоре совокупность доказательств, отвечающих закону по своей форме и источникам получения, которые, проверив также с точки зрения относимости и достоверности, обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

В соответствии с требованиями ст.87, 88 УПК РФ судом были исследованы и оценены показания Исмаилова, данные им в судебном заседании и в ходе предварительного расследования, в которых он пояснял о характере своих отношений с К [REDACTED], не отрицал наличие у С [REDACTED] к нему претензий на часть денег за проданный им (Исмаиловым) Лианозовский рынок; показания потерпевшего С [REDACTED] об известном ему как от отца, так и со слов С [REDACTED] долге Исмаилова перед отцом после продажи торгового центра «Строймаркет №1» и о поездке отца с Б [REDACTED] на встречу, после которой он узнал, что отец был убит; показания свидетелей М [REDACTED], С [REDACTED] Р [REDACTED], Б [REDACTED], С [REDACTED] С [REDACTED], а также С [REDACTED] в том числе, в ходе очной ставки последнего с Исмаиловым Р.М. о причинах возникновения материальных притязаний С [REDACTED] к Исмаилову Р.М., а показания Р [REDACTED] – к тому же о планируемой 15 мая 2016 г. Б [REDACTED] с С [REDACTED] встрече с кем-то в районе

Новорижского шоссе; показания свидетеля Я [ ] о передаче С [ ] наличных денег Исмаилову Р.М., не противоречащие показаниям С [ ] [ ] о производстве его расчетов с Исмаиловым за здание торгового центра за счет которых должна быть выплачена доля С [ ] показания К [ ], подтвердившего сообщенные им органам следствия сведения, в том числе при проверке их на месте, о его найме за денежное вознаграждение для убийства С [ ] вину за которое он согласно договоренности в случае изобличения должен был взять на себя, подготовке данного преступления совместно с Исмаиловым Р.М. и другими лицами, передаче ему Исмаиловым Р.М. оружия для совершения преступления, а также об обстоятельствах реализации преступного умысла, в результате чего С [ ] и прибывший совместно с ним Б [ ], были им убиты, что не противоречило планам соучастников преступления, после чего он при содействии Исмаилова скрылся и последним, а также их соучастником были предприняты меры по сокрытию следов преступления и орудия; показания свидетеля Ш [ ] которые согласуются с показаниями ее мужа К [ ] о совместном его и Исмаилова Р.М. отъезде из дома, об известной ей от мужа информации о том, что Исмаилов передаст деньги, а также о событиях, которые последовали за задержанием мужа и роли в них Исмаилова и его братьев, в том числе, оказанном с их стороны давлении на нее и мужа после его задержания, передаче ею И [ ] записей, хранивших ее мужем дома; показания Е [ ] видевшего у Исмаилова пистолет и знавшего от своего напарника о звуках стрельбы за домом Исмаилова, показания С [ ] который от С [ ] знал о наличии у Исмаилова пистолета; протоколы осмотра места происшествия, предметов, выемки, заключения экспертов о характере обнаруженных у потерпевших телесных повреждений, механизме их образования и причинах смерти, об имеющихся на гильзах и пулях следах, как свидетельстве производства выстрелов из одного оружия; содержание просмотренных записей с камер наблюдения, а также результаты оперативно-розыскных мероприятий в виде прослушанных телефонных разговоров, снятия информации с технических каналов связи, другие письменные материалы дела.

Каждое из доказательств, использованных судом в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку, каких-либо существенных противоречий в доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого в содеянном, не имеется. Их содержание в приговоре приведено в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств; фактов, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо

исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Иная позиция стороны защиты на этот счёт основана ни на чём ином как на собственной интерпретации исследованных доказательств в отрыве от их совокупности и признания важности для дела без учёта установленных ст.87, 88 УПК РФ правил оценки доказательств, которыми в данном случае руководствовался суд.

В приговоре приведены мотивы, по которым суд признал недостоверными либо неотносимыми к делу некоторые из доказательств, в частности, показания свидетеля У [ ] в судебном заседании, свидетелей Е [ ] [ ] и И [ ] [ ] В [ ] и Е [ ], а также представленные стороной защиты акт лингвистического исследования, консультативное заключение специалистов – судебного психиатра и медицинского психолога, заключение специалистов 111 Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны Российской Л [ ] и З [ ]

Письменным доказательствам, подтверждающим принадлежность строения, его стоимость, а также административным решениям относительно его судьбы, суд правомерно дал оценку в свете обстоятельства, требовавшего доказыванию по делу, каковым является мотив убийства.

Исследованные судом доказательства позволили суду в полной мере установить мотивы убийства С [ ] и Б [ ], а обоснованность сделанных им выводов, как в этой части, и относительно иных обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, подтверждена в ходе апелляционного рассмотрения дела.

Данные К [ ] показания на различных этапах предварительного расследования дела, в том числе, подтвержденные им в ходе проверки на месте, судом тщательно исследованы и сопоставлены с результатами следственных действий и выводами экспертиз об обнаруженных на трупах потерпевших телесных повреждениях и механизме их причинения, а также с результатами просмотра видеозаписей с камер наружного наблюдения и с информацией, полученной при производстве оперативно - розыскных мероприятий, в частности биллинга телефонных соединений, прослушивания телефонных переговоров лиц, одним из которых по заключению мог являться Исмаилов Р.М.

Основания, по которым суд принял за основу показания К [ ] в которых тот изобличал Исмаилова Р.М., как своего соучастника, судом изложены, причины изменения К [ ] показаний, изначально данных им органам следствия, о которых он сообщал в ходе последующих допросов исследованы и признаны заслуживающими внимания.

Сам по себе факт заключения К [ ] досудебного соглашения о сотрудничестве не препятствовал использованию данных им показаний в

качестве доказательства по делу после тщательной их проверки по установленным правилам и в совокупности с иными доказательствами, чем руководствовался суд в данном случае. Версия стороны защиты о совершении К [ ] оговора Исмаилова оценена судом и отвергнута как несостоятельная.

При рассмотрении доводов жалоб о необоснованном отказе следователя в производстве очной ставки между Керимовым и Исмаиловым, Судебная коллегия исходит из положений п. 3 ч.2 ст.38 УПК РФ, согласно которым следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий.

В судебном заседании суд предоставил стороне защиты возможность оспорить показания К [ ] и обеспечил его участие в судебном заседании, а после того, как он, воспользовавшись предоставленным ему п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ правом отказался давать показания, принял решение об оглашении протоколов его допроса. При этом сторона защиты была вправе не соглашаться с показаниями К [ ] относительно обстоятельств преступных событий и роли в них Исмаилова, в том числе, предоставляя в опровержение доказательства, либо напротив поддержать их в той части, в которой эти показания отвечали интересам Исмаилова. Суд, в свою очередь, с учетом того, что статус К [ ], как лица заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не предопределяет оценку данных им показаний при рассмотрении основного уголовного дела, и представленные доказательства не имеют заранее установленной силы, проверил и оценил его показания по всем правилам уголовно-процессуального закона, которые едины для всех доказательств. Для постановки перед К [ ] сторонами вопросов суд не препятствовал и процессуальных способов понуждения последнего к иной позиции, чем та, которую он занял в судебном заседании, не имел. При этом в судебном заседании были исследованы все показания К [ ] на этапе предварительного расследования, в том числе те, которые разнились с данными им после заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, и выводы суда о достоверности показаний К [ ] в которых он уличал Исмаилова в причастности к преступлениям, были не следствием только отношения К [ ] к этим показаниям в судебном заседании, а результатом их проверки судом по установленным правилам, то есть, путем сопоставления с другими доказательствами по делу и с тщательным изучением причин изменения К [ ] первоначальных показаний, о которых было указано в исследованных протоколах его допроса. При этом в ходе судебного заседания, К [ ] не отрицал факт дачи показаний, взятых судом в приговоре за основу, и опровержения указанному факту также не содержится в представленном стороной защиты акте исследования специалиста. Таким образом, деятельность суда по оценке и проверке показаний К [ ] в полной мере соответствовала положениям

ст.87, 88 УПК РФ, поскольку никакой иной процедуры для целей проверки и оценки показаний лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, в законе не установлено. Разрешение вопроса о правомерности заключения с К [ ] досудебного соглашения о сотрудничестве, выполнения им обязательств, взятых на себя в силу этого соглашения, не относится к компетенции суда, постановившего приговор в отношении Исмаилова, а равно к обстоятельствам, подлежащим обсуждению в ходе рассмотрения кассационных жалоб Исмаилова и его защитника.

Доводы стороны защиты о неправильном определении стоимости здания, о несоответствии данных, изложенных в материалах оперативно-розыскной деятельности, в том числе в справке №6/2/4-909 фактическим обстоятельствам дела, о наличии несовпадений сведений, которые отражены в протоколе проверки показаний К [ ] на месте с видеозаписью следственного действия, об искажении оценки телефонных соединений, а также касающиеся выводов судебно-баллистической экспертизы, содержания аудиозаписи разговора на флеш-карте, выданной следователю Е [ ] сводятся по существу к спору о достоверности названных доказательств, для переоценки которых суд кассационной инстанции не имеет правовых оснований.

Судебной коллегией не установлено факта обоснования судом своих выводов недопустимыми доказательствами и к числу таковых не относятся указанные осужденным в жалобе заключение эксперта № 2062-06/17 (т.10, л.д. 6-68), протокол осмотра диска с аудиофайлом (т.11, л.д. 231-248) и протокол выемки (т.12, л.д.115-120).

Следователь Х [ ], которая вынесла постановление о производстве выемки документа у С [ ] – соглашения от 13 июня 2012 г. и осуществила его выемку, входила в состав следственной группы, а потому была полномочна принимать указанные решения.

Будучи привлеченным к осмотру строения, эксперт-оценщик Ш [ ] был вправе участвовать в проведении экспертизы на предмет установления его стоимости, поскольку оснований, установленных в ст.70 УПК РФ, для его отвода не имелось.

Согласно протоколу осмотра предметов – диска в аудиозаписью телефонных переговоров следователь удостоверился в компетентности переводчика Р [ ], разъяснил ему в соответствии со ст.59 УПК РФ необходимые права и предупредил об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного перевода, а тот, в свою очередь, осуществил перевод, не испытывая затруднений в исполнении своих функций как переводчика из-за недостаточного владения языком, на котором общались собеседники в ходе разговора.

Судебной коллегией не установлено фактов, которые позволяют согласиться с утверждениями Исмаилова о фальсификации материалов дела и внепроцессуального доступа к вещественным доказательствам.

Копирование аудиофайла, имевшее место 23 марта 2017 г., то есть после осмотра диска и прослушивания зафиксированных разговоров, произведено следователем с составлением на этот счет соответствующего протокола, в котором указано как о способе упаковки носителя с копированным аудиофайлом, так и факте прочтения содержания протокола понятными, которые удостоверили правильность внесенных в него сведений.

Не имеется других оснований, в том числе указанных в жалобе осужденного и адвоката, по которым законность исследованных судом доказательств у Судебной коллегии вызвала бы оправданные сомнения.

Доводы Исмаилова о даче показаний свидетелем Е [ ] под принуждением являются несостоятельными, поскольку, будучи допрошенным в судебном заседании Е [ ] об этом не сообщал, наличие оснований для оговора Исмаилова отрицал и свидетельствовал об имевшемся у Исмаилова оружии и следах от его производства выстрелов на чучеле, как очевидец указанного обстоятельства. В случае, если сторона защиты располагала достаточными сведениями о напарнике Е [ ] которого последний упоминал в своих показаниях, то могла воспользоваться правом на допрос этого лица, пригласив его самостоятельно в суд, либо обратившись к суду о направлении ему повестки. При этом суд в силу отведенной компетенции, не наделен полномочиями по розыску свидетелей.

Из протокола судебного заседания видно, что суд создал сторонам все необходимые условия для осуществления предоставленных прав и исполнения процессуальных обязанностей, что позволяло им представлять желаемые доказательства и участвовать в их исследовании, обсуждать возникшие процессуальные вопросы и иным способом осуществлять свои полномочия, не запрещенные законом, с целью объективного установления всех обстоятельств дела. Все заявленные сторонами ходатайства были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела, с принятием по ним должных решений и их убедительной мотивацией.

То обстоятельство, что до постановления приговора суд не высказал суждения по поводу законности справки о результатах оперативно-розыскных мероприятий №6/2/4-909, не является существенным нарушением закона, повлиявшим на исход дела, тем более, что для ее исключения из разбирательства основания отсутствовали.

Все предусмотренные законом права Исмаилову были разъяснены в соответствующей стадии судебного заседания и понятны. Доводы в жалобах

о нарушении прав Исмаилова в результате их ненадлежащего разъяснения носят характер формальных утверждений.

Заключение судебно-баллистической экспертизы не содержит таких недостатков, указанных в ст.207, ч.4 ст.283 УПК РФ, которые требуют необходимость производства повторных экспертных исследований.

Ограничение в ходе расследования уголовного дела конституционных прав Исмаилова на неприкосновенность жилища, тайну переговоров имело место на основании судебных решений.

Длительность расследования уголовного дела и судопроизводства по нему само по себе не является обстоятельством, которое свидетельствует о незаконности постановленного приговора.

Действия Исмаилова квалифицированы применительно к установленным фактическим обстоятельствам дела правильно.

При назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности осужденного и относятся к его личности и содеянному им, в том числе смягчающие наказание, учел влияние наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи; не установил фактических и правовых оснований для применений положений ч.6 ст.15, ст.64 УК РФ, должным образом обосновав приговор в указанной части.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания осужденному, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела, не установлено. Оснований для признания наказания, назначенного ему несправедливым, вследствие неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, не находит.

Приговор постановлен с соблюдением установленной уголовно-процессуальным законом процедуры. О нарушении процедуры не свидетельствуют данные с сайта суда, на котором 13 января 2020 г. была размещена информация о постановлении по делу приговора 6 февраля 2020 г., поскольку эта информация относится к движению дела, носит по существу сугубо технический характер, и кроме того, соответствует протоколу судебного заседания, согласно которому именно 13 января 2020 г. суд удалился в совещательную комнату для постановления приговора, объявив датой его провозглашения 6 февраля 2020 г. То, что после этих сведений на сайте были указаны даты судебных заседаний, которые предшествовали 13 января 2020 г., не дает оснований для иных выводов, и доказывает лишь непоследовательность отражения информации на сайте, которая к тому же получена стороной защиты и осмотрена нотариусом только 12 апреля 2021 г., а не в интересующие дни.

Содержание приговора не вызывает двойного толкования, стиль изложения соответствует предъявляемым требованиям.

Врученная сторонам копия приговора в полной мере соответствует его оригиналу, а те несоответствия между провозглашенным содержанием приговора и его письменной формой, которые были отмечены стороной защиты в жалобах, не искажившие выводов суда по делу и состоявшегося решения, есть основания рассматривать как недостатки, связанные с оглашением объемного текста.

Доказательством заинтересованности суда в исходе дела и незаконности постановленного приговора, не является отсутствие на определенный момент текста приговора на сайте Московского областного суда в системе ГАС Правосудие, так как указанное обстоятельство несоотносимо никоим образом с процедурой разбирательства дела и принятым по нему решением.

При апелляционном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции в соответствии с требованиями ст. 389.9 УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб и вынес определение, соответствующее по форме и содержанию положениям ст. 389.28 УПК РФ. При этом все доводы апелляционных жалоб, в том числе, аналогичные тем, которые приведены осужденным и его адвокатом в кассационных жалобах, рассмотрены судом тщательно, всесторонне с изложением в апелляционном определении мотивированных выводов.

В кассационных жалобах адвоката и осужденного Исмаилова не содержится иных убедительных доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и являются в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 6 февраля 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 августа 2020 г. в отношении

Исмаилова Рафика Мардановича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

